

§10 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Панкратов В. Н.

ГЕРОИЗАЦИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ: В ЧЬИХ ИНТЕРЕСАХ, ЧТО ОБЩЕГО, И В ЧЕМ РАЗЛИЧИЕ

Аннотация. Предметом исследования является процесс героизации личности, группы людей, профессии. Объектом исследования является личность, герой, гражданин. Автор в противопоставлении рассматривает процесс народного творчества рождения мифов и легенд, и целенаправленный процесс формирования героической личности и группы людей в интересах государственных институтов. Особое внимание уделено системам ценностей, и первопричинам, которые определяют критерии причисления поступка к героическому. Подчеркивается необходимость учета вероятностного характера и субъективизма исторических фактов при восприятии этики и героики действия. Делается попытка показать, что противопоставление интересов личности и государства путем героического поступка морально вредно, исторически неоправданно, стратегически недопустимо. Исследование проводилось методом системного анализа исторических фактов, изучения научных трудов и периодической литературы, раскрывающих суть проблемных вопросов популяризации героизма в России. Основным выводом статьи является утверждение, что в интересах общества политика институтов государства должна быть направлена на воспитание сильной гражданской позиции личности. Умышленная генерация героических профессий, слоев общества и отдельных индивидов в угоду конъюнктуры ситуации чревата расколом социума. Новизна исследования заключается в том, что предложен ряд принципов, которые должны обеспечить внутреннюю логику системы популяризации героизма в России и способствовать укреплению устойчивости государственности.

Ключевые слова: героический поступок, герой, этика, мораль, героизация, гражданин, гражданская позиция, государство, общество, популяризация.

Review. The subject of study is the process of heroization of an individual, group of people or profession. The research object is a person, a hero or a citizen. The author considers the folk process of the birth of myths and legends and deliberate formation of heroic individuals and groups of individuals for the interests of

state institutions. Special attention is paid to systems of values and causes that determine the criteria for the classification of an action as heroic. The author emphasizes the need to take into account the probabilistic nature and subjectivity of historical facts in the perception of ethics and heroic actions. An attempt is made to show that the opposition of the interests of the individual and the state through the heroic act is immoral, historically unjustified and strategically unacceptable. The research is based on the method of analysis of the systems of historical facts, study of scientific works and periodic literature, exposing essence problem questions of popularization of heroism in Russia. The basic conclusion of the article is that the policy of state institutions should be aimed at creating a stable civil position. Deliberate generation of heroic professions, social layers and separate individuals in the favour of the state of affairs of situation fraught the dissidence of society. The research novelty is caused by the fact that the author offers a number of principles that are supposed to provide internal logic of the system of popularization of heroism in Russia and assist strengthening stability of the state system.

Keywords: state, civil position, citizen, heroization, moral, ethics, hero, heroic act, society, popularization.

По мне, так пусть лучше люди спрашивают:
« почему Катону нет памятника?»
чем «что он здесь делает?»
Катон Старший

Необходимость статьи вызвана достаточно часто встречающимся сегодня в СМИ словом «героизация». Оно прозвучало и из уст президента страны: «Нужна популяризация спорта вообще, а один из способов популяризации — это героизация наших героев», — заявил В.В. Путин на встрече с членами Ассоциации студенческих спортивных клубов России (АССК).^[1]

Однако термина «героизация» нет в словарях В. И. Даля и С. М. Ожегова, его нет и в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Откуда оно и зачем? Не наша задача выяснять этимологию слова, нам интересно выяснить социально-политическую подоплеку рождения и применения этого определения. Замысел статьи состоит в том, чтобы понять, чем вызвано обширное распространение слова, как оно связано с мифологией, подвигом, легендой, героем, и насколько эффективно его применение в интересах укрепления государственности.

Погружаясь в легенды и мифы о героях, мы созерцаем этот мир, всматриваемся в него, пытаемся понять. И даже при наличии сомнений в реальности этого мира, мы им восхищены, потому что гамма наших чувств, вызванных сказаниями, песнями и притчами чрезвычайно богата и красочна. Но главное, мы гордимся силой интеллекта, талантом, великодушием замысла и широтой мировоз-

зрения наших предков в отношении к истории своего прошлого.

Уровень народной идеализации исторического наследия не всегда постоянен, он находится под воздействием современности. В конечном итоге его формирует эпоха, с ее революциями и войнами, победами и поражениями, природными катаклизмами. Очевидно, что в интересах государства этот процесс должен быть управляем. По качеству управления процессом можно судить о целях и ценностях государственных институтов.

Мы знакомимся с миром легенд с самого раннего возраста. Сказки, прочитанные или рассказанные родителем, бабушками и дедушками, формируют трепет и уважение к мужеству, силе духа, смекалке персонажей. Вспомним, как пример, какое впечатление оказала на нас баллада «Вересковый мед»... Потом свою лепту вносит школа. Многие выдающиеся люди, вспоминая школьную пору, отмечают вклад учителей по литературе, истории, географии в создании образа народного авторитета, лидера, героя. Слова и интонация, прозвучавшие из их уст, закладывают в наше сознание правила поведения по аналогии с поведением героев-персонажей. И увиденное в жизни позволяет сравнивать его с услышанным. В результате формируется персональное воззрение на ситуацию, легенду, персонаж, героя, оценка их действий и поступков, а в итоге, и наше отношение к истории и действующим в ней лицам.

Насладившись богатством фантазии наших предшественников и познав теоретические основы науки под названием «история»,

мы спускаемся на землю и, как правило, задаемся рядом вопросов. Наиболее острыми в этом ряду оказываются: кто создал легенду? На основе чего придуман сценарий? Зачем нужен герой?

Объектом нашего внимания есть процесс формирования героической личности, или героической группы людей, или героической профессии. Предметом — герой, и появившийся сравнительно недавно термин «героизация». Тема актуализирована текущими событиями, в эпицентре которых Россия. Эпоха бросает очередной вызов России. Гражданская война на Украине, международное отчуждение большинства европейских стран посредством введения санкций, стремительные изменения в мировой экономике.

Опыт исторического развития показывает, что для укрепления устойчивости государства в сложных ситуациях необходимы определенные действия. Иногда нужна «маленькая победоносная война», иногда — достаточно экономической, финансовой, кадровой, военной реформы. И очень необходим Герой. Каждая эпоха сопровождалась героями. Герои были, есть и будут. Герои новые, герои возродившиеся, герои трансформированные.

Отмечая специфику момента, С. Н. Соколова, в статье «Социальная безопасность и поиск национального героя в российском обществе» отмечает: «Российский герой видимо должен закрывать те ниши в общественной жизни, которые не могут закрыть ни государство, ни общество. Он должен быть обращен в будущее, в российскую перспективу. Герой должен быть продвинутым, образованным, но он не может быть полностью лояльным и легко управляемым».^[2; 5]

В основе истории героя — явление, событие, факт. Но время ведет человека все дальше в будущее, и любой новый день как новое требование времени, обнажая особенности мира, шлифует, трансформирует и преломляет всю совокупность прошедших явлений и фактов. И только благодаря человеку сохраняется связь прошлого и настоящего.

Увы, история не раз подтверждала не объективность представления событий человеком, а потому всякое новое поколение задается «дежурными» вопросами: действи-

тельно ли Цезарь был великим императором, а Платон — великим мудрецом? Неужели Ян Гус так сильно верен своим убеждениям, а Жана Дарк — так мужественна, что подчинила себе воинов-мужчин? В чем хитрость и коварство, а где ум и расчетливость кардинала Ришелье? Насколько велика деспотичность Сталина, и какова ее роль в победе в Великой отечественной войне? И т.д. и т.п. Человека интересует, порой, даже не столько реальность фактов и событий, сколько то, что лежит в их основе. Как распознать героя и как описать его подвиг, кто сегодня мог бы стать прототипом легендарного имени.

«Послушайте, если звезды зажигают — значит это кому-нибудь нужно, значит это необходимо, чтобы каждый вечер над крышами загоралась хотя бы одна звезда...» (Владимир Маяковский, 1914). Кому нужно, чтобы рождались легенды о героях и их подвигах? Кто их создатель и хранитель?

Сегодня «плоды» истории произрастают на информационном поле, которое зачастую называют полем боя, потому что здесь задействован весь арсенал методов и средств уничтожения, разрушения, подавления, изнурения. Главные действующие лица, и это очевидно, — полководцы. Международная система права называет их лидерами государств. Устами лидеров государств общество призывается к максимально объективному освещению истории. Лидеры призывают к объективности, подчас не афишируя важнейшую аксиому, что объективность, как правило, отдается в жертву национальным интересам. В этом случае уровень объективности, как и система права, является инструментом обеспечения политики государства.

Для подтверждения вышеизложенного достаточно только в свете обнажившихся противоречий между Российской Федерацией и Украиной вспомнить тему голодомора на Украине, широко распропагандированной экс-президентом Украины В. Ющенко, с выходом соответствующих статей и книг, конференциями, памятником о героизации УПА и имен С. Бандеры, Р. Шухевича; о двойном стандарте в признании Косово (2008) и Крыма, вернувшегося в «родную гавань» (2014) ...

Обратимся к понятиям «явление», «событие», «факт». Они, безусловно, интересуют нас в контексте судьбы человека. Особенность события, факта делает особенным и участвующего в них человека. Уточним определения.

Событие — то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной, личной жизни. Историческое с. Неожиданное с. Международные события. (С.И. Ожегов).

Событие — происшествие, важное явление, происшедшее в общественной или личной жизни (Большая советская энциклопедия).

Факт (лат. *factum* — свершившееся) — термин, в широком смысле может выступать как синоним истины; событие или результат; реальное, а не вымышленное; конкретное и единичное в противоположность общему и абстрактному (Новая философская энциклопедия).

В контексте выше обозначенных определений нас интересует «актер». Мы заинтересованы героем. Обратимся к словарям.

Словарь Ожегова:

- *Героизм* — отвага, решительность и самопожертвование в критической обстановке;
- *Героика* — героическое содержание, героическая сторона чьей-нибудь деятельности, каких-нибудь событий;
- *Героический* — отличающийся героизмом;
- *Герой* — 1) человек, совершающий подвиги, необычный по своей храбрости, доблести, самоотверженности; 2) главное действующее лицо литературного произведения; 3) человек, воплощающий в себе черты эпохи, среды; 4) тот, кто привлекает к себе внимание (чаще о том, кто вызывает восхищение, подражание, удивление);
- *Геройство* — героическое поведение.

Словарь В. Даля:

- *Герой* — ирой, витязь, храбрый воин, доблестный воитель, богатырь, чудо-воин; доблестный сподвижник вообще, в войне и в мире, самоотверженец. Герой повести, главное, первое лицо. Геройский, славный, отважный, отчаянно-смелый, доблестный...

Что интересно: в этих словарях нет слова «героизация», нет его и в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, а находим его только в современном «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой:

- *Героизировать* — наделять героическими чертами кого-либо, чего-либо.

Словник словаря отражает лексический состав русского языка рубежа XX–XXI вв. Обратим внимание: *наделять кого-либо...* Наделяют, как правило, полномочиями. Подберем синонимы слову «наделять»: дать, подарить, предложить, закрепить, сделать. Предложим несколько иную трактовку героизации: 1) *героизация* — сделать героя; 2) *выбор героя*, то есть появился запрос на героя. Кто-либо — это нечто абстрактное, или просто нечто. Итак, задача героизации из нечто сделать героя.

По первому варианту что-то похожее наблюдаем в архитектуре: из куска гранита сделать фигуру. Нам заданы критерии героизма и параметры героя, то есть перед нами объект. Но герой — это все-таки человек, *совершающий* подвиги и необычный по своей храбрости, доблести, самоотверженности. Но по второму варианту мы формируем фигуру героя даже не из глыбы материала, а из имеющихся *стандартных заготовок*. Вот и получается, что героизация — *искусственный процесс выбора* наиболее приемлемых фигур в качестве эталонных, исходя из запросов общества, определяемых обстановкой.

Действительно, героизация — это отчасти вымысел в интересах решения неких тактических задач. Можно согласиться, что это вполне приемлемый метод при решении идеологических или иных задач. Тем не менее, героизация даже в интересах благого дела — *стратегически* не совсем оправдана. Наша история помнит улицы названные именами Черненко, Устинова, Воинова.... Улиц не убрать, а у названий был не долг век.

Для убедительности сравним героя, рожденного этносом, с героем, рожденным по запросу государства. Есть выдающееся событие, есть факт и есть герой. Герой, — он и потому герой, что есть геройский поступок. «Поступки человека — лучшие переводчики его мыслей», как писал английский философ

и политический деятель Джон Локк (1632–1704). Закрепленный в социальной памяти определенного поколения герой устойчиво стоит на своем постаменте, и «к нему не зарастет народная тропа» (А. С. Пушкин).

Есть и другой герой. Тот, который создан государственными структурами. Он тоже закреплен. Попытаемся рассмотреть, как сосуществуют эти два процесса формирования героя: народный порыв и народное творчество, и политика и заказ государства.

Предложим определение герою несколько отличное от словарного. Герой — это индивидуализация поступка. Общество оценивает и категоризирует действия по важности, опасности, ценностям. Система ценностей формирует категорию героических действий, а народ тиражирует одобряемые государством поступки, добавляя краски и эмоции.

Вспомним интересный пример нашей недавней истории — историю подвига Павлика Морозова. На срезе примера очевиден различный подход к героизму и понятен эффект пропаганды поступка. Этот подход продиктован интересом эпохи и ее системой ценностей. Как показательно разделилось мнение! Что можно придумать лучше для генерации гражданской войны и хоаса в стране?.. Разве можно противопоставить семью и государство?

Резюме: народный герой защищает очаг, семью, кров, религиозные ценности. Он не ударит более слабого, не возьмет у более бедного, не поднимет руку на беззащитного. Народный герой всегда силен идеей, верой, бескомпромиссностью.

У государства — несколько иная линия, так как оно сосуществует среди других государств и может быть слабее или сильнее соседей. Для укрепления своего статус-кво государству иногда необходим толчок, некий допинг. Не вдаемся в детализацию причин, вызывающих такую необходимость. Очень часто таким толчком для перемен нужен «враг» и «маленькая победоносная война». Но для войны необходимо войско, а войску — знамя и знаменосец. Нации нужна Идея и Герой... Ход рассуждений выводит нас на глобальную проблему социума: как сбалансировать, идя по канату международного сотрудничества

с шестом патриотизма и не свалиться в пропасть национализма.

Стратегия формирования национального героизма в различных странах и религиях имеет длительную и богатую историю. И все эти истории построены на одном фундаменте, — фундаменте национальных интересов. И отсутствие термина «героизация» в словарях XX века говорит лишь о том, что в обществе не было замечено такое явное стремление к наделению кого-либо или чего-либо требуемыми чертами.

Но современность рождает запрос на теорию по созданию героев. Внесем ясность: сделаем попытку разнести такие понятия, как «героизация» и Public Relations. Под PR мы понимаем технологию создания и внедрения при общественно-экономических и политических системах конкуренции образа объекта — идеи, товара, услуги, персоналии, организации (фирмы, бренда) в ценностный ряд социальной группы с целью закрепления этого образа как идеального и необходимого в жизни. В широком смысле — это управление общественным мнением, выстраивание взаимоотношений общества и государственных органов или коммерческих структур, в том числе для объективного осмысления социальных, политических или экономических процессов.

Российская советская история имеет некоторый опыт отраслевой героизации. Хлебопашцы (трактористка Паша Ангелина), горняки (стахановцы), арктические экспедиторы (челюскинцы) — всех их прославляли радио и передовицы газет. Выбранные в герои, и, очевидно, при веских основаниях, они присутствовали, а порой и открывали партийные конференции и съезды. Они награждались премиями, их портреты размещались на досках почета, они были почетными гостями в школах, вузах, колхозах.

Героизация советского периода, кроме осязаемого объединения нации, вносила и некий раздражающий фактор. Суть его в том, что на «героя» работал не только сам герой, работал весь коллектив: забой, колхоз, бригада, завод. Работала газета «Правда», работали ВЛКСМ и КПСС. Поднятую высоко планку успеха опустить было нельзя. Случайности

неуспеха должны были быть сведены к минимуму, а лучше — исключены. Неизбежно, что на горизонте такого процесса по созданию героя возникал призрак приписок и очковтирательства. Но превращаясь в реальность, призрак крушит хорошую идею *реального* героизма, сеет семена беспрецедентного по масштабам формализма, закладывает под фундамент общественной нравственности бомбу замедленного действия — социальное лицемерие.

Внимательный анализ героизации в СССР 1930–1950-х гг., сравнение его с героизацией периода застоя и перестройки показывают, что предыдущие периоды несколько отличались от текущей ситуации для формирования героев нации в РФ. Но процесс выявления различий, а главное, причин героизации периодов объемов, и не затрагивается в должном объеме в настоящей статье. Отметим другое, более важное: популяризация героя и героизация — суть разные абсолютно процессы.

Прославление героя и его создание не есть тождество. Рассматривая героизацию как процесс формирования героя, отметим, что назревающая современная тенденция героизации нужной общественной кагорты способна привести в социум зародыши раскола. Для устранения раскола потребуется героизировать «кагорту обделенных вниманием». Таким образом, рождается снежный ком, — героизация поочередно всех и вся, и современная эпоха грозит перерасти в эпоху сплошных героев.

Очень возможно, что это и неплохо. Но в таком случае важно определить, какая сфера деятельности человека на текущий момент в обществе более востребована и актуальна, и выработать, как правовой механизм, так, и систему критериев героизации.

Как определить, кто сегодня более нужен обществу и государству: учитель, геолог, мореплаватель, правозащитник, медик, военнослужащий?

На это вопрос в свое время пытался ответить С. Михалков: «Мамы разные нужны, мамы разные важны!»

Однако практика государственного управления утверждает, что среди одинаково важных, есть более важные. Эта важность опре-

деляется текущей ситуацией. Сегодня степень важности конкретной сферы определяется просто. Достаточно внимательно посмотреть статьи бюджета государственных расходов на: здравоохранение, оборону, правоохранительную деятельность, образование, культуру, агрокомплекс, экологию. И станет очевиден ответ на вопрос, кто государству сегодня более необходим: летчик или мореплаватель, врач или учитель, хлебороб или солдат. Как следствие, проявляется та категория, которая востребована сегодня, и подлежит героизации.

В интересах совершенствования существующей системы героизации

разумно было бы рассмотреть следующий момент. Этот момент характеризуется таким понятием как гражданская позиция и гражданский долг. «Ах! будет с нас купцов, кадетов, мещан, чиновников, дворян, довольно даже нам поэтов, Но нужно, нужно нам граждан!» Н. А. Некрасов.

Зададимся парой риторических вопросов: Что более необходимо обществу сегодня: настоящий герой или настоящий гражданин? Кто более нужен для победы на поле боя, герой или качественное войско? В ком более нуждается государство, в единицах героев или сплоченных единым замыслом граждан?

В целях поиска обоснованных вариантов ответов небезынтересно проанализировать фрагменты мемуаров Наполеона. В частности, сравнивая бойцовский профессионализм мамлюка и французского улана, и вклад каждого из них в успешность исхода боя, он утверждал, что один мамлюк одолевает французского улана; сотня уланов не боится сотни мамлюков; тысяча уланов разобьет полторы тысячи мамлюков. Оценивая персональную выучку мамлюка и улана, и уровень боевой слаженности этих воинов в бою, Наполеон отдавал предпочтение взаимодействию, и считал формирование слаженности воинских формирований главной задачей полководца. Проводя аналогию, можно признать, что для государства формирование гражданской позиции населения предпочтительнее героизации отдельной личности. Естественно, что для государства эта задача более сложная, кропотливая и длительная, чем кампания по героизации отдельной профессии или личности.

Не только опыт Наполеона свидетельствует, что государство сильно единством массы своих граждан. Безусловно, Герой необходим, но общество нуждается более не в героях одиночках, а в крепких рядах сплоченных, уверенных в своей правоте членов.

«Слава, Слава, Слава героям! Впрочем, им довольно воздали дани. Теперь поговорим о дряни!» — В. Маяковский. В теории героизации важный фрагмент, — это соотношение: герой — дрянь. (Нет дряни, — нет героя, возможен обратный вариант). По виду соотношения виден срез общества, его система ценностей и целевых ориентиров. А именно: удастся ли обществу четко обозначить имидж «дряни»? И вывести «дрянь» из тени, на всеобщее обозрение. Показать, что и «дрянь» есть в обществе и назвать ее реальными именами способны не все и не всегда. Причины, по которым это не удастся сделать многофакторны, и подлежат отдельному анализу. В текущем контексте целесообразно лишь обратить внимание на то, что указанное соотношение еще представляет и официальную моральную доктрину государства. В способности государства показать лицо «дряни», проявляется моральная сила системы, способность к самокритике, смелость хозяина «выносить сор из избы». В РФ сегодня замысел к обозначению и освещению «дряни» заложен, в частности, стратегией противодействия коррупции. Отметим также, что отчетливо видимая излишняя героизация совместно

с затушевыванием имен «дряни» есть свидетельство не только существенной неэффективности государства к своим управленческим успехам, но и дисбаланса в отношениях граждан — государство.

Исходя из вышеизложенных воззрений, предложено в основу формирования системы героизации внедрить ряд принципов:

- в процессе героизации больший акцент уделять поощрению четкой гражданской позиции.
- признавать героизмом высшее проявление гражданской позиции.
- избегать попыток сиюминутных героизаций в угоду отдельным персонам.
- процесс героизации целесообразно проводить максимально открыто.
- исключить любую финансовую составляющую последствий героизации.
- обеспечить равный доступ к известности, как героя, так и антигероя.
- признать нецелесообразным героизацию отдельных профессий в противовес менее оплачиваемым и менее популярным среди населения.

Перечень рекомендаций не является исчерпывающим, и теоретически расширить его не есть сложная задача для научного сообщества страны. Задачей более высокого порядка сложности есть создание государственного механизма по реализации системы пропагандирования героизма и формирование чуткого к интересам государства гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Стенографический отчет о встрече с представителями Ассоциации студенческих спортивных клубов России Президента РФ В. В. Путина
2. Соколова С. Н., Соколова А. А. Социальная безопасность и поиск национального героя в российском обществе. Национальная и общественная безопасность. № 1 2011
3. Мымда. Н. М. Героизация творцов как определяющий фактор в формировании древнереческой культуры Вестник МГЛУ. Выпуск 11 (617)
4. Смирнов А. М. Героизация самосуда как социально-культурный феномен криминологической проблемы современной России. Вестник ВГУ: Серия. Право 2011
5. Кошкин А. Герои и патриоты в современном кинематографе /А.Кошкин, С. Мельков // Власть. № 1. 2011. С.76.
6. Смирнов С. Ю. Технологии дегероизации в сознании российского общества. Вестник чеповецкого государственного университета 2011 № 4, т 3.
7. Юсупов М. М. Ценностно-исторический компонент социальной памяти // Политика и Общество. — 2014. — № 11. — С. 1313–1322. DOI: 10.7256/1812–8696.2014.11.13333

8. Самарцева Е. И. Героические и трагические страницы Российской истории в документах архивов спецслужб (рецензия на книгу В. С. Христофорова «История страны в документах архивов ФСБ России») Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 2 2014
9. Христофоров В. С. История страны в документах ФСБ России: сб. статей и материалов. М.: Главархив Москвы, 2013, 960 с.
10. Таскаева А. В. Героизация образа спортсмена-паралимпийца (по материалам британской прессы о XXX Паралимпийских играх в Лондоне) Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315).
11. Мосолкин С. В. Создание образа «героя-террориста» в ходе политических процессов над эсерами в 1905 году. Саратовский государственный технический университет. 2013 т. 13, вып. 4
12. Кривошеев Ю. А., Соколов Р. А. Феномен национального героя в общественном сознании и идеологии (на примере Александра Невского) Сборник научных трудов Санкт-Петербургского Государственного Университета, Российское государство в историческом измерении, 2013
13. Дробжев М. И. Этические проблемы героизации предательства Вестник Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, выпуск 5 (85), 2010
14. В. В. Попков Наука и вера Александра Богданова // Философия и культура.— 2013.— 4.— С. 437–448. DOI: 10.7256/1999–2793.2013.04.3.
15. Л. В. Максимов Что такое мораль: проблема определения // Философия и культура.— 2012.— 10.— С. 115–126.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Stenograficheskii otchet o vstreche s predstavitel'yami Assotsiatsii studencheskikh sportivnykh klubov Rossii Prezidenta RF V. V. Putina
2. Sokolova S. N., Sokolova A. A. Sotsial'naya bezopasnost' i poisk natsional'nogo geroya v rossiiskom obshchestve. Natsional'naya i obshchestvennaya bezopasnost'. № 1 2011
3. Mymda. N. M. Geroizatsiya tvortsov kak opredelyayushchii faktor v formirovanii drevnegrecheskoi kul'tury Vestnik MGLU. Vypusk 11 (617)
4. Smirnov A. M. Geroizatsiya samosuda kak sotsial'no-kul'turnyi fenomen kriminologicheskoi problemy sovremennoi Rossii. Vestnik VGU: Seriya. Pravo 2011
5. Koshkin A. Geroi i patrioty v sovremennom kinematografe /A.Koshkin, S. Mel'kov // Vlast'. № 1. 2011. S.76.
6. Smirnov S. Yu. Tekhnologii degeroizatsii v soznanii rossiiskogo obshchestva. Vestnik cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta 2011 № 4, t 3.
7. Yusupov M. M. Tsennostno-istoricheskii komponent sotsial'noi pamyati // Politika i Obshchestvo.— 2014.— № 11.— S. 1313–1322. DOI: 10.7256/1812–8696.2014.11.13333
8. Samartseva E. I. Geroicheskie i tragicheskie stranitsy Rossiiskoi istorii v dokumentakh arkhivov spetssluzhb (retsenziya na knigu V. S. Khristoforova 'istoriya strany v dokumentakh arkhivov FSB Rossii') Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. № 2 2014
9. Khristoforov V. S. Istoriya strany v dokumentakh FSB Rossii: sb. statei i materialov. M.: Glavarkhiv Moskvy, 2013, 960 s.
10. Taskaeva A. V. Geroizatsiya obraza sportsmena-paralimpiitsa (po materialam britanskoi pressy o XXX Paralimpiiskikh igrakh v Londone) Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 24 (315).
11. Mosolkin S. V. Sozdanie obraza 'geroya-terrorista' v khode politicheskikh protsessov nad eserami v 1905 godu. Saratovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet. 2013 t.13, vyp.4
12. Krivosheev Yu. A., Sokolov R. A. Fenomen natsional'nogo geroya v obshchestvennom soznanii i ideologii (na primere Aleksandra Nevskogo) Sbornik nauchnykh trudov Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Rossiiskoe gosudarstvo v istoricheskom izmerenii, 2013

13. Drobzhev M. I. Eticheskie problemy geroizatsii predatel'stva Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni G. R. Derzhavina, vypusk 5 (85), 2010
14. V. V. Popkov Nauka i vera Aleksandra Bogdanova // Filosofiya i kul'tura. — 2013. — 4. — С. 437–448. DOI: 10.7256/1999–2793.2013.04.3.
15. L. V. Maksimov Chto takoe moral': problema opredeleniya // Filosofiya i kul'tura. — 2012. — 10. — С. 115–126.